

Голос Труженика

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

Russian Monthly. Published by the General Executive Board of the Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть месяцев — 50 центов

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

АДРЕС: Golos Truzenika, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c per six months.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

VOL. VIII. No. 19.

MAY, 1926.

PRICE 10c.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Первое Мая. — Первое Мая. — Чему учит забастовка в Пассейке? — Генпальность Ленина. — Коперация — путь освобождения. — Вопросы политической экономии.
Хроника рабочего движения: Предложение М. Т. Р. о совместной борьбе с фашизмом отклоняется. — Чили: Конгресс И. Р. М. — Германия: Безработица. Экспроприация княжеских имуществ и синдикализм. — Португалия: Съезд синдикалистской молодежи. —

Россия: Избиение в тюрьме. — Черный кабинет. — Письмо с этапа.

Жизнь организации И. Р. М.: Требования металлистов. — Среди шахтеров в Тиммисе. — Требования союза лесных рабочих. — Освобождение Андерсона и Говара. — Отклики: О Вовах и Вовочках, которые приспособляются. — „Родительское наставление“.

Среди книг: Социал-демократические партии. — „Зеркало мандаринов“.

ПЕРВОЕ МАЯ

Тихо и чинно, без особых заминок, без революционного пафоса протечет сегодняшний день во всех демократических, полусоциалистических и социалистических странах Европы и Америки. Наш Красный Праздник Труда потерял свое революционное значение. Его ловко прибрали к рукам лукавые буржуазные законодатели. Его выхолостили, испошлили, и испоганили разные социал-реформисты (социалисты — для галерки, реформисты на деле). Наложили казенную печать благодушия, благочиния и мирного мешанского праздника на наш Пролетарский Праздник, когда веют над нами геройские тени наших товарищей анархистов, погибших в Чикаго от рук палачей буржуазии за рабочее дело.

В стране кнуто-«коммунистического» режима, в России, где организации трудящихся городов и сел лишены всякого самостоятельного значения и свободного самоуправления, в стране, тюрьмы и гиблые места которой битком набиты десятками тысяч забастовщиков, «смутьянов», оппозиционеров, социалистов и анархистов, в ней празднование Первого Мая, под барабанный бой казенной музыки, под знаменами пожелтевшими, под ливнем стереотипных, казенных и глубоко-лживых ре-

чей, звучит трагической и дьявольской иронией. Крупно-помещичья и неприкрыто-капиталистическая Германия фельдмаршала Гинденбурга, социалистических депутатов, дипломатов, министров и полицей-президентов переживет Первое Мая, надеясь, с обычным мешанским преснодушием. Чинно и смиренно будут парадировать колонны рабочих масс, глотая уныло и безропотно уличную пыль, бочки пива и потоки слащавых речей «заслуженных бойцов», «товарищей»-депутатов и министров о необходимости выдержки, дисциплины, подчинения лозунгам партии, любви к отечеству и энергичного голосования на выборах. Таким же образом, или приблизительно, протечет сегодняшний день во Франции, в Англии и в Соединенных Штатах. Капиталисты и потовыжиматели всех стран могут спокойно продолжать свое гнусное дело бессовестной эксплоатации и наживы: пока революционное сознание не овладело умами миллионов масс, пока наши братья по труду и неволе будут равнодушно поручать свое кровное дело — дело своего освобождения — чужим, — попам, партийным политикам, адвокатам, депутатам и прочим карьеристам — дела буржуазии и впредь будут блестящи...

Да, тяжелая, опасная, прямо гигантская работа перед нами, революционным меньшинством мирового рабочего движения. Мы должны внести свет классового сознания в гущу тех рабочих масс, которые до сих пор (после войн и революций последних лет!) еще не осознали себя, как часть класса, которому принадлежит будущее. Повседневная борьба наша за лучшие условия труда, за лучший рабочий день, за лучшую оплату труда должна быть пронизана нашими великими идеалами экономического равенства, разрушения рабочей системы наемного труда, созидания новой творческой жизни. Мы должны безостановочно строить наши революционные пролетарские организации в битвах социальных, в схватках с классовыми врагами, научающихся владеть производством и способных в нужный момент взять в свои руки хозяйственную жизнь (производственную и кооперативно-распределительную) восставшей страны. Новый огонь, великий пафос революции мы должны внести в ряды усталых и равнодушных, ра-

зочарованных и не видящих выхода из жизни подневольной. Мелкая, кропотливая и, порой, неблагодарная работа пахарей перед нами, пахарей душ и сердец наших братьев-рабочих, но какая радость, когда ярко взойдут всходы, когда восстанут рабы!

Крепче держите в руках красное знамя, знамя Социальной Революции! Крестный нам путь предстоит, путь безжалостных битв, жертв и потерь. Но мы победим! Ибо, разрушая основы теперешнего строя рабства и эксплуатации, мы — в то же время — строим иной и лучший мир.

Вечная память павшим в революционной борьбе!

Наш братский привет нашим братьям-узникам буржуазной и государственной диктатуры!

Вся сила нашей ненависти миру эксплуатации, войне и проституции!

Все наши силы, весь наш пыл и вся наша энергия для освобождения труда!

М. Мрачный.

ПЕРВОЕ МАЯ

В 1884 году Америку постиг сильный промышленный кризис. Сотни и тысячи рабочих выбрасывались из фабрик и заводов на произвол судьбы, ибо капиталисты Америки больше не нуждались в рабочих руках. Волна промышленного кризиса широко разлилась по всей стране. Рабочие, создававшие колоссальные богатства Америки, вынуждены были страдать и голодать.

Однако, такое безвыходное экономическое положение рабочих не могло долго продолжаться. Рабочие начали вести пропаганду за сильную экономическую организацию, которая могла бы служить заступницей их интересов. На конгрессе профсоюзов, состоявшемся в 1885 году, было принято решение не работать больше 8-ми часов в день. Началась революционная работа, имевшая целью подготовить рабочих к выступлению против угнетателей и поработителей трудового народа. Во главе этой революционной пропаганды стояли анархисты, которые привлекли на свою сторону большое количество рабочих и подготовили почву для генеральной забастовки в день 1-го мая 1886 года. Город Чикаго был центром забастовочного движения. Буржуазная Америка прекрасно знала, что забастовка рабочих гор. Чикаго могла явиться для нее смертельным ударом, так как к забастовке начали присое-

диняться все большие и большие массы рабочих. Поэтому буржуазия, в интересах охраны своей «собственности», прибегла к услугам наемных убийц. На 4-й день забастовки буржуазия, в лице своих наймитов, начала применять к мирным рабочим меры насилия, доходившие до жестокости и грубого издевательства.

Во время разгона одного из митингов, в полицейский отряд, неизвестно кем, была брошена бомба. Семь полицейских было убито и около тридцати ранено. Это событие послужило для буржуазии поводом, чтобы кричать: «Веревку для черни!» «Смерть вожакам забастовки!» После этого началось поголовное избивание рабочих вооруженными бандитами. За избиванием последовали аресты. Были арестованы перредовики движения, для которых уже была приготовлена плаха и веревка. Несмотря на то, что буржуазная судебная прокуратура не имела никаких оснований и доказательств, чтобы обвинить арестованных в бомбо-метательстве, она все-таки осудила их на смертную казнь через повешение.

С тех пор прошло много лет, однако, американской буржуазии не удалось задушить рабочее движение. Идея, которая была выдвинута чикагскими мучениками, с каждым днем глубже внедряется в умы и сердца рабочего класса. Веревка, отнявшая молодую жизнь у нескольких товари-

щей, не устрасила рабочий класс. Он не отказался от революционных идей и убеждений, наоборот, веревка только еще больше усилила развитие революционной пропаганды. За чикагскими мучениками последовали многие другие революционеры. Кто из нас не помнит целый ряд кровавых расправ, которые чинились над членами организации Индустриальных Рабочих Мира?! Многие из них были убиты и замучены за те же идеалы, за которые умерли чикагские мученики 1886 года.

Ясно, что веревка, которой грозит буржуазия революционерам, — не достигает цели. Она может отнять жизнь у человека, но идея, жившая в нем, не может быть повешена. Идея, во имя которой умирают передовики революционного рабочего движения, слишком крепка и нет никакой силы, которая бы смогла остановить ее развитие.

Положение, в котором находится рабочий класс, вынуждает его восставать и бороться против своих поработителей. Рано или поздно, а победа будет на стороне рабочего класса, организованного в рев. экономические организации, ибо этого требует сама жизнь. Эксплуатация человека человеком уступит место равенству и братству, за которое честно и благородно сложили свои головы чикагские мученики и многие другие, преданные революционному делу товарищи, последовавшие за ними.

В день Первого Мая классово-сознательные рабочие на своих массовых собраниях будут чтить память мужественных пионеров, отдавших жизнь за общее рабочее дело и из их благородного примера будут черпать мужество и стойкость для дальнейшей борьбы с властью и капиталом.

Н. Грибов.

Чему учит забастовка в Пассейке?

Забастовка ткачей в Пассейке длится уже свыше тринадцати недель. Эта забастовка весьма показательна для рабочих, которые еще до сих пор воображают, что между классом рабочих и классом капиталистов может быть мир и согласие, которые еще до сих пор думают, что государство есть истинный защитник всех граждан без исключения, независимо от принадлежности гражданина к тому или иному классу.

Программа И. Р. М. утверждает, что между классом рабочих и классом хозяев мира быть не может, а события в Пассейке обосновывают это программное положение фактами, опровергать которых никто не может.

Факт, что фабриканты голодом хотят заставить рабочих стать на работу на прежних условиях; факт, что фабриканты не хотят уменьшить свои баснословные доходы от эксплуатации трудящихся. Факт, что фабриканты хотят, чтобы их жены имели новое платье на каждый день; факт, что они считают, что работница может ходить в одной шляпке круглый год. Факт, что фабриканты хотят, чтобы дети рабочих были хилы, больны, невежественны и темны, ибо если бы они этого не хотели, они не отказывали бы рабочим в той ничтожной прибавке за труд, которую те требуют.

Государство, всякое государство, есть враг трудящихся, говорим мы, революционеры. События в Пассейке подтверждают это неопровержимыми, живыми фактами.

Полиция, суд, тюрьма — органы государства и они пущены в ход. Против кого? Против хозяев, за их ужасный эгоизм и издевательства над тысячами рабочих? Против хозяев, каждый день ворующих у рабочих часть их заработка? Нет, против рабочих, защищающих элементарное право на жизнь, на здоровье, на пищу, на уют, на просвещение.

Фабрики открыты, нанимаются скэбы, полиция разгоняет демонстрантов, стреляет их, бьет дубинами, сажает в тюрьмы, а судья выпускает под залог в 12—30 тысяч долларов. Разве это не издевательства над теми, кто зарабатывает 20 долларов в неделю?!

Забастовщики требуют сенатского расследования, как будто сенаторы не капиталисты и не прихвостни капитала, и даже его им не дают. Они едут к президенту — олицетворение государства, — он на них нуль внимания.

Дети поддерживают своих родителей в борьбе с акулами капитала, государство в образе полицейского разгоняет и детей.

Судьи ищут законы, по которым можно было бы запечь в тюрьму лет на 15 наиболее энергичных забастовщиков и находят, конечно, — это статья 133 закона 1902 года (подстрекательство к заговору), по которой судья может наградить подсудимого штрафом в 2.000 долларов и тюрьмой на 15 лет.

Можно ли после этого сказать, что государство не классовая организация, что оно друг и защитник рабочего люда?

Реформистские союзы, и рабочие Пасейка в известной степени, все еще думают, что третейское разбирательство, сенатская комиссия, вмешательство президента и пр. может разрешить конфликт беспристрастно, в пользу рабочих. Смешно это... Представьте себе, что овцы поссорились с волками, а волки стоят у власти, вот овцы и просят, чтобы было назначено третейское разбирательство. Волки выбирают своего представителя, овцы своего, волчье государство посылает представителем, конечно, волка... Бывают иногда либеральные чиновники в волчьем государстве. Тогда такие третейские суды бывают мягки, и они признают, что волки должны резать овец более деликатно и не слишком часто, ибо это может привести волчье государство к мясному кризису. Лучше-ли от этого овцам, читатель?

Не овечьи-ли способы борьбы у реформистских союзов?

Что-же делать рабочим?

Выход один. Уход из реформистских союзов и вступление в революционно-индустриальные, организация отделов И. Р. М. и применение тактики прямого действия. Борьба не только против капиталиста, но против капитализма, как экономической системы, против государства, как системы политической. Борьба не только за улучшение своего положения сегодня, но и борьба за захват производства в руки рабочих масс, борьба за экономическое равенство — основы братства и свободы.

Иного пути у рабочих нет. Повседневный опыт стачечной борьбы подтверждает правильность позиции И. Р. М.

Все в ряды И. Р. М.

Гениальность Ленина

«Наш гениальный Ильич»... «гениальный тактик»... «Гениальный аналитик»... «глубокий мыслитель»... «Наш гениальный учитель»... «Гениальный строитель»...

Вот эпитеты, без которых ленинские «дурачки» и большевистские нахлебники никогда не говорили и не говорят о жестоком диктаторе, перед которым бледнеют тени Нерона и Тюрквемады.

Мы, лично, никогда не были склонны рассматривать этого маниакального человека не только гениальным, но даже глубоко одаренным человеком.

Изучая писания Ленина, мы убеждаемся, что он не мыслитель, а простой популяризатор марксизма. Вся его оригинальность сводится к Марксовой «Гражданской войне во Франции», которую он пережевывает на все манеры.

Как аналитик, дающий прогнозы он гениален, но... задним умом. В самом деле, вот посмотрите. На третьем всероссийском съезде советов, в январе 1918 года, «гениальный» Ленин заявлял: «понятия об анархизме принимают, наконец, жизненные очертания» (собр. соч. т. 15 стр. 90). Что означало, употребляя ленинскую терминологию, что мы не только на пути, но уже в пределах коммунизма, в его низшей стадии — социализма. Прошло три года и «гениальный» Ленин, в полемике со своими «левыми дурачками», признает себя круглым дураком: «Только дурак мог думать, писал он в одной из статей 1921 г., что в России возможно осуществление социализма». — И «гениальный» капитан направил корабль в море «нэпа».

Возьмем другой пример: польскую войну. Известно, что ни один крупный вопрос советской политики не решался без Ленина. Вопрос о движении красной армии на Варшаву, как один из крупнейших вопросов внешней политики, был решен с согласия Ленина. И что же, на 10 съезде партии «гениальный аналитик и тактик» заявляет: «при нашем слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка»... «Ошибка налицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами». Я мог бы привести бесконечное множество таких примеров, указывающих на сколько Ленин был «гениален» в политике. Но это для нас ненужно. Однако, я не могу не привести еще одного примера «гениальности» Ленина. В речи о роспуске учредительного собрания, произнесенной Лениным 6-го января 1918 г. на заседании В. Ц. И. К., он говорил: «Существование Советов несовместимо с процветанием буржуазного строя»... (собр. соч. т. 15, стр. 59); прошло три года и Ленин ввел «нэп», а всех, повторявших его мысль, назвал «дурачками»...

Но в чем действительно Ленин проявил свою гениальность, так это в терроре. Здесь мы не можем отнять от него «творческой гениальности». Только в одних «Чeka», «ревтрибуналах», и пр. милых учреждений было разожжено сотни тысяч человеческих черепов! Это не сказка; нет, это — грубая действительность.

«Мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам» (собр.

соч. т. 15, стр. 20) — писал Ленин в 1917 году, а в 1918 предоставил эту «свободу творчества»... Чека. Все мероприятия его, касающиеся внутренней политики и социального творчества не только не гениальны, но даже не разумны. Ибо, если бы эти меры были разумны, то мы спросим большевиков словами самого Ленина: «Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться?» (собр. соч. т. 15, стр. 19). Этот вопрос Ленина мы можем теперь задать его партии, и ответить на него его же словами: «Вызвав восстание, оно (правительство) стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало». (Там же). И после этого во вею развернулась ленинская гениальность: «организовать» насилие во имя интересов трудящихся». С этих пор насилие легло в основу всей деятельности большевиков; сначала оно служило для организации «военного коммунизма», а теперь для проведения нэпа. Всюду, где не хватало ума и творческой энергии, посылали «чеку»... Господствовал один принцип: «заставить, стеснить, заставить, принудить» и т. д. Идет ли речь об организации промышленности или о постановке образования, о производстве сапог или о кооперации — всегда возлагается надежда на «свободное творчество» Чека. Вы не верите? Напрасно. Впрочем, сам Ленин подтвердит мою мысль. «..В кооперации сидит целый ряд контр-революционеров... Тут справедливо сказали о Ч. К. Если благодаря своей близорукости — говорит Ленин — вы не можете изобличить отдельных вожakov кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контр-революцию, и если это хороший коммунист, а **хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист** (курсив мой), то поставленный в потребительское общество, он должен притащить, по крайней мере, двух кооператоров — контр-

революционеров... Если на местах есть коммунисты, то они знают, что делать, и не потребуются освещать, куда тащить контр-революционеров»... (собр. соч. т. 17, стр. 94). Главное нужно знать куда тащить и все дело будет в шляпе..

И тащили, пока не дотаскались до полного банкротства, до «Нэпа».

Здесь интересно напомнить заявление Ленина, сделанное им 4-го июня 1918 года на соединенном заседании В. Ц. И. К. 4-го созыва и Московского Совета Раб., Кр. и Красноармейских Депутатов. Ленин говорил: «говорят о свободной продаже хлеба, о ввозе грузового транспорта, мы отвечаем, что это значит пойти на выручку кулакам. На этот путь мы не станем... На этот путь мы не пойдём». (Собр. соч. т. 15, стр. 319). Однако, через три года сам пошел и пошел по более гнусному и отвратительному пути, по пути нэпа, автором и творцом которого он является.

Нэп, по мысли «гениального» Ленина, — ступенька к социализму, орудие переработки мелкобуржуазной стихии в элементы, пригодные для коммунистического строительства; это — школа для коммунистической партии в деле налаживания производства на основе хозяйственного расчета, орудие накопления материальных ценностей, столь необходимых для строительства коммунизма, которые глупо растрачены коммунистами. Нэп — это капитализм в приказчиках у социализма. Однако, нужно позаботиться, чтобы этот приказчик не стал хозяином. Но этого случиться не может — Чека на страже.

Но увы и ах!.. Всякий предмет имеет свою логику. И вот, несмотря на все полицейские преграды, хозяин постепенно становится приказчиком у своего приказчика. Дело зашло так далеко, что мудроголовые наследники и ученики Ленина с недоумением спрашивали друг друга на 14-ом съезде партии — «какой у нас строй: социалистический или капиталистический?»

Докатались, нечего сказать... Дальше этого ехать некуда.

Г. Максимов.

ШАХТЕР

Я в шахте черной,
Где грохот тачек
В труде упорном
Был другом стачек.
Рукой мозольной
Кирку вздымая,
Я в песне вольной
День славил мая.
Страдал и верил,
Звал братьев к воле,

Тоской измерил
Все сердца боли.
Под стук и грохот,
Под скрежет шумный
Я слышал хохот:
«Молчи, безумный!»
Пока ты молод,
И зорки очи
Я царь твой — голод
Ты раб — рабочий.
И жизнь и силы
Отдай богатым,

А будешь хилым,
Вернешься к хатам.
Из тьмы я вышел
На свет лазури
И мир услышал
Раскаты бури.
Я весь, как пламя,
Я полн напева:
«Вздымайте знамя
Борьбы и гнева!»

Зарев.

Кооперация — путь к освобождению

Я считаю, что всякие разговоры о том, что нужна организованность и дисциплина, что недопустимо своеволие и кустарничество, что уже прошли времена романтизма и пустых разговоров, что всякий „кавалеризм“ смещен — не больше, — всякие такие разговоры уже устарели (как азбучные) и к ним нечего уже возвращаться. Также устарело и то, что нужна одна большая (анархическая организация) с ясными целями и попутной программой, где-б ясно был выражен классовый подход и та социальная база, на которую следует ориентироваться; что одним будущим жить невозможно; что нужна кропотливая, копеечная работа *на сегодня*, на значение которой двоякое: служба облегчением сегодня, она должна создать основу для „завтра“. Внезапно и из ничего ничто не может родиться. В обстановке современного строя должны быть созданы ячейки будущего.

Словом, вопросы методологические, „как“, можно считать истерпанными; их место должны занять вопросы коренные.

Подлинное равенство и свободу может обеспечить только такой порядок, когда на плечи каждого взваливается соответствующая доля общественных обязанностей и каждому предоставляется доля прав. Но равенство (в хлебе и воле) и свобода — пустой звук, когда отсутствуют реальные условия, в рамках которых это могло-б укладываться. Так, в современной Англии или Франции нет свободы и равенства не только потому, что там существует частная собственность и государственная власть, нет, — все *прочие* реальные условия и материальная обстановка против этого, просто вещи способствуют зависимости человека от человека, даже более, нации от нации и расы от расы (колонии). Разумеется, революция может отменить частную собственность и сбросить правительство, но все прочее останется. Европейская индустрия построена так, что она не может существовать без колоний, которые ей поставляют хлеб и сырье и служат рынком для сбыта. Характер современной промышленности такой, что она предназначена обеспечить роскошную жизнь для немногих. Система производства такая, что все колеса могут плавно вертеться только при таком порядке, когда одни распоряжаются, а большинство подчиняется. Все так построено: и отдельная машина, и целый цех, и целиком вся фабрика, — все способствует зависимости многих от немногих. Посмотрите, как распланированы улицы в европейских столицах, как расположены пригорода, как раскинута железнодорожная сеть, в каком наличии жилая площадь, сколько сотен тысяч некудышного человеческого материала (трущобы) и многое прочее — все соответствует современной культуре, капитализму, каждый камушек, каждая железка.

Книжка Пуже: „Как мы совершим социальную революцию“ наивна, а потому малоценна. Слабая сторона Пуже не в том, что из кирпичей вчерашнего строя он

пытается создать здание нового, свободного. И Пуже, и все современные социалисты выдают таким или иным образом в одну и ту же ошибку, рассчитывая, как на положительные, на те материальные ресурсы, которые останутся в наследство от капитализма. Если социал-демократы ошибаются, думая, что максимальное развитие капитализма приведет к его самоотрицанию, то синдикалисты не менее ошибаются, думая, что, с переходом промышленности в руки индустриального комитета трудящихся, произойдет и ее трансформация. Нет. Обезличивающая конструкция современной фабрики, расположение промышленных центров по отношению к сырьевым базисам, характер источников энергии и все остальное — все останется, как было. Вещи имеют свою логику, и логика вещей на второй же день социальной революции поглотит ту свободу и равенство, к которой синдикалисты в первый день ее стремились.

Я теперь хорошо понимаю, почему многим нужен *переходный* период, но я только сомневаюсь в его состоятельности: будет-ли „переходный“ в самом деле переходным? Что такое переходный период? Это порядок (строй?), устанавливающийся на второй день социальной революции, когда правительство и частный собственник свергнуты и во главе хозяйства и промышленности стоит индустриальный комитет трудящихся. Каждый шаг и мероприятие этого строя рассчитаны на то, чтобы создать те реальные (материальные) предпосылки, при которых в самом деле возможны свобода и равенство. Но часовая стрелка может двигаться только в одно направление. Также только в одном направлении могут вертеться колеса хозяйственной машины, оставленной вчерашним строем, без зависимости от того, кто ее заведет и пустит в ход. А вертеться по-вчерашнему, получатся и вчерашние (капиталистические) результаты, что расходинется со смыслом переходного периода. Хозяйственные машины Форда и Стиннеса построены так, что отсутствие их владельцев не влияет и не изменяет их хода.

Так, следовательно, вопрос приходится ставить шире политики; речь должна идти уж о всей европейской культуре.

Социальная база марксистов это — класс пролетариата. Революционная роль выпала на долю пролетариата потому, что именно он является тем классом, который занят в промышленной индустрии, максимальное развитие которой является материальной предпосылкой социализма. Смысл и назначение диктатуры пролетариата заключается в том, что пролетариат, уничтожая все прочие классы, уничтожает себя, как класс, превращаясь и превращая всех остальных в „свободных производителей бесклассового общества“. Но я уже высказал свое сомнение, останется-ли хоть зерно свободы, когда революция будет оперировать промышленностью, перешедшей в наследие от капитализма.

Я не знаю, как вы, но я понимаю лозунг „лицом к

деревне" следующим образом: крестьянство должно быть той социальной базой, на которую следует ориентироваться. И не потому вовсе, что „мужичек наш по природе социалист", что „община залог будущего социализма" и прочее. И не потому нужно обратить лицо свое к деревне, что в деревне (в крестьянских странах и колониях) непопачатый край работы: многие миллионы крестьян ведут свое хозяйство дедовским способом, крестьянин некультурен, безграмотен, бьет свою жену, сморкается в полу, снимает шапку перед почтальоном. А потому, что крестьянские страны (тоже колонии) стоят еще у порога своего исторического пути. Процессы науки и все современные достижения прошли мимо и вдалеке от деревни, от 80-ти процентов населения. Европа свой путь прогресса проделала через капитализм. Крестьянские страны могут, минуя капитализм, проделывать этот путь через *кооперацию*.

Нужно-ли говорить, насколько грандиозна эта задача? Нужно, чтоб кооперативное движение стало настолько мощным, чтобы оно сперва было в состоянии стать винутистым конкурентом-соперником капитала, а впоследствии — его могильщиком.

Роль, которая возлагается на кооперацию, говорит за себя. Так, я представляю себе кооперацию как 1) путь исторического развития крестьянской страны; затем, 2) кооперация это реальная работа на сегодня, кропотливая, копейная, смысл и выгода которой ощутимы каждый день; наконец, 3) кооперация это — ячейка будущего строя, возникающая в рамках современного, предназначенная на второй день социальной революции, призванная на свои полномочи организации хозяйства страны.

Перспективы кооперативного движения на первое время весьма скромны: если в первые 5—10 лет удастся организовать сельско-хозяйственную кооперацию настолько, чтобы заготовка и сбыт хлеба и сырья, а также закупка необходимых для деревни предметов потребления проходили только через ее руки, — уже многое достигнуто. Верно, при этих условиях кооперация пока только еще выступает, как посредник между деревенской и городской промышленностью, но она уже может в известной мере влиять на рынок, заставляя его прислушиваться внимательней к голосу деревни. Затем, на лицо имеется много данных уже в первое время организовать производственную кооперацию в деревне, ссудную и взаимную помощь. Эти меры радикально должны спасти деревню от пауперизации, этого неизбежного следствия капиталистического действия.

Идейное и культурное влияние кооперации, усиливающееся с каждым днем при благоприятном ее развитии, в свою очередь делает это движение все более жизнеспособным, готовым с каждым разом дерзнуть на большее. А основное устремление и принципиальный смысл кооперации заключается в том, что она является сознательным и беспощадным противником капитализма, добивающимся до нутра его.

Если при капитализме установлен примат промышленной индустрии над сельским хозяйством, кооперация стремится к обратному. Если теперь обрабатывающая промышленность, кроме того, все культурные достижения, сооружения искусства, вообще роскошь — все стянуто, концентрировано в крупных столичных городах, — кооперация стремится выхолостить город, перенести все

эти ценности (по мере удобства и возможности) в деревню.

Историческое назначение города — служебное. В настоящее время город стал самодовлеющей силой, лучше: господствующей. Цель кооперативного движения, исходя из социальной справедливости, вернуть городу по отношению того района, который он обслуживает, а также метрополии по отношению к ее колониям, его естественную, первоначальную роль.

Зову-ли я назад к примитиву? Нет. Ибо не он моя цель. Я хочу только современную культуру и все достижения прогресса рассматривать под углом зрения социальной справедливости. И с этой точки зрения Европа передо мною стоит, как грешница. Поэтому я в нее бросаю камень

Устремление современной техники и все ее достижения соответствуют духу современного строя. Иное устремление техники даст другие достижения, другие изобретения. Капитализм культивирует и старается широко применять только те изобретения, которые более ему по духу, отменяя остальное.

Если перед нами какая-нибудь мощная электро-станция, дающая свет и тепло 8-ми миллионам населения столицы, снабжающая энергией черт знает сколько заводов и производств, то я себе никак не мыслю, как может быть в подобном городе свобода? Неизбежно власть будет в руках у того, у кого будет доступ к выключателю. Если же передо мною ряд, скажем, деревень и в каждой стоит по ветряной электростанции, при чем ни одна не зависима в этом смысле от другой, — я себе представляю между ними самые лучшие добрососедские отношения. Самый идеальный союз возможен только между взаимно свободными субъектами.

Как же с пролетариатом? Отношение к нему вытекает из отношения к обрабатывающей, городской промышленности. Промышленной индустрии предстоит не только каждый день равняться по крестьянскому рынку, но с каждым днем видоизменять свою внешность и характер для той роли — служебной, которая ей предназначена. Задача пролетариата сегодня организовать свои ряды для борьбы против эксплуатации капитала, которая сегодня существует и организованно готовится к тому моменту, когда индустрия больше уж не будет служить частному владельцу, а рабочий сможет непосредственно вернуть крестьянину за хлеб и мясо — свинец, железо и стекло.

Общие задачи и конкретная деятельность синдиката (профсоюза) остается та же, только его роль вершителя судеб при социальной революции заменяется ролью полноправного, но младшего брата.

Ссылный.

Принимая во внимание интерес наших читателей к совершающемуся в России процессу переоценки ценностей в анархических рядах и принимая во внимание отсутствие русской анархической прессы, мы даем этой статье место, как в свое время статью Хлебосека, несмотря на то, что мы не разделяем крестьянско-кооперативной утопии товарища и считаем, что товарищ глубоко заблуждается.

— Реракция.

Вопросы политической экономии

Классовая борьба.

Интересы капиталиста, следовательно, лежат в плоскости снижения, если это только возможно, уровня жизни рабочих. Вполне также естественно, что интересы рабочих лежат не только в поддержании теперешнего уровня жизни, но и в поднятии его. Этот антагонизм и служит доказательством того, что мы называем классовой борьбой. Классовая борьба — живой и социальный акт, и она должна быть путеводителем, которым должна определяться и направляться вся деятельность рабочего класса. Сознание этой классовой борьбы не должно никогда покидать рабочего, так как его действительное положение и условия «свободного рабочего» в капиталистическом обществе — положение и условия члена рабочего класса. Отдельный рабочий по своей собственной воле может бросать свою работу, но он без промедления должен искать себе другого работодателя.

Капиталистическое порабощение.

Капиталистическое порабощение рабочего класса позволяет капиталистам владеть продуктом труда рабочего. И это — то, что означали другие формы рабства. Разница только во внешности: рабство остается в силе, даже в большой силе.

Эксплуатация рабочего может совершаться только тогда, когда последний работает. От рабочего нельзя, однако, отнять больше того, что он имеет, а имеет он только одно: силу, способную создавать богатства. Следовательно, рабочий может эксплуатироваться только там, где он работает — при работе. эксплуатация не может совершаться нигде в другом месте. Не может быть также и другого места, где бы рабочий мог искать или добиваться удовлетворения своих требований и получать то, что ему необходимо. Его контроль

над производством — единственная сила, которой он может пользоваться с надеждой на получение результатов. Эта сила, однако, также, лежит вне его контроля, пока он не организует ее для использования в своих интересах. Он не должен ждать от капиталистов снисходительности и помощи.

Укорять левочника — напрасная трата времени и энергии, так как регулирование цен на товары вне сил рабочих. Когда цены поднимаются, а заработки остаются одними и теми же, происходит нечто, что равносильно урезке в зарплате. Рабочий должен тогда стремиться к увеличению заработной платы; он должен стараться увеличить размер оплаты своего времени, заставить хозяина отказаться от некоторой части прибавочной ценности. **Рабочего не обирают в лавке, его обирают в месте производства, а поэтому в производстве он должен искать и облегчения своей участи.**

Вопросы.

1. Что называется прибылью?
2. Получается ли прибыль, как правило, взиманием непомерных цен?
3. Каким образом получается нормальная или средняя прибыль?
4. Почему капитализм называется «системой прибылей»?
5. Что случается, когда цены возрастают, а заработки остаются на прежнем уровне?
6. Должен ли рабочий стараться понизить цены или же повысить заработки?
7. Почему капиталист пытается понизить уровень жизни рабочих?
8. Что такое классовая борьба?
9. Какова сущность рабства?
10. Каково положение свободного рабочего в капиталистическом обществе?
11. Противоположны ли интересы рабочих и капиталистов?

Хроника международного рабочего движения

Предложение Международного Товарищества Рабочих о совместной борьбе с фашизмом отклоняется.

Международное Товарищество Рабочих обратилось к Международному Совету Профессиональных Союзов (Амстердам) и к Профинтерну (Москва) с предложением начать совместную всех организованных рабочих борьбу с фашизмом и работу для оказания помощи нашим итальянским товарищам.

Это предложение гласит:

Уважаемые товарищи! Согласно предложению одной из наших секций, Секретариат М. Т. Р. решил обратиться к вам с предложением организовать совместное выступление против фашизма в Италии всех трех профессиональных Интернационалов и организаций, входящих

в эти Интернационалы.

Мы знаем, что излишне вам описывать все ужасы фашизма, уничтожение пролетарского классового движения вообще и проф. движения в частности. Вам не хуже нашего знакомо отчаянное положение итальянского рабочего движения. Не только Унионе Синдикале Италиано, входящее в наше М. Т. Р., но и Общдая Конфедерация Трудящихся, входящая в (амстердамский) М. С. П. С., разрушены.

Италия обливается кровью под ударами чернейшей реакции и итальянский пролетариат не в состоянии сам освободиться от тяжелого гнета. Он нуждается в помощи организованного мирового пролетариата. Мы убеждены в том, что эта помощь должна быть и, что необходимо, в интересах мирового пролетариата, положить предел нахальному фашизму. Ведь вам, без сомнения, известно, что фашизм не остается единственным явлением одной только Италии. Вторжение фашизма в профдвижение, полнейшее подчинение профсоюзов указке фашистского государства чреват большими опасностями. Фашизм уже проник во Францию, вместо организации „королевских молодцов“ (Comelots du roi) появляется новое движение, стремящееся к „модернизации“ реакции. Элементы, группирующиеся вокруг фашистского „Нового Века“ (Nouveau Siecle), претендуют на то, что они защищают интересы рабочих и, главным образом, против классового профдвижения. В Германии тоже заметно нарастание монархической опасности. Не приходится уж говорить об Испании, где наша организация, Confederacion Nacional del Trabajo, особенно пострадала под военной диктатурой Примо-де-Риверы, ибо всем известно, что перемещения, имевшие место в Испанском правительстве, никаких действительных перемен за собой не повлекли. Разве нам нужно приводить пример Венгрии, Румынии, Болгарии и Греции, чтоб доказать необходимость международной кампании организованного пролетариата против реакции?

В первую очередь эта кампания должна быть направлена против фашизма, ибо он является центром мировой реакции. Даже крупные капиталисты Америки встали на сторону фашизма и помогают ему. Так что не может быть сомнения в необходимости мирового выступления организованного пролетариата против фашизма.

Мы вам предлагаем организацию бойкота фашистской Италии и всех итальянских товаров. Будь мы одни в состоянии провести подобного рода бойкот, это письмо было бы лишним. Наши организации в Барселоне, в Португалии, в Южной Америке и в Мексико примут энергичное участие в подобной кампании, если мы их к этому призовем. И в других странах, где наши силы являются лишь меньшинством, то-есть в Германии, Голландии и в Швеции, меньшинства эти примут участие в этом деле. Мы надеемся, что и ваши организации откликнутся на ваш призыв. Напомним, кстати, о бойкоте Венгрии — Хорти, который оказался безрезультатным.

В случае вашего согласия на наше предложение, — а мы полагаем, что оно так и будет, ибо из различных организаций, примыкающих к вам, раздавались голоса в пользу подобного рода кампании, — мы просим вас поставить нас об этом в известность. Дальнейшие переговоры — устные или письменные — могут иметь место, как только последует принципиальное согласие.

С пролетарским приветом (Подпись).

Обращение это было отправлено заказным письмом 16-го января с. г. Амстердамский проф. Интернационал подтвердил получение нашего письма, извещая нас, что на заседании Административного Бюро этот вопрос будет обсужден. Заседание это уже имело место, вопрос был обсужден и отклонен. Вот текст ответа Амстердамского Интернационала:

Амстердам, 15 февраля 1926 г.

В Международное Товарищество Рабочих,
Берлин.

Уважаемые товарищи!

В связи с нашим письмом от 21-го января мы извещаем вас, что Административное Бюро обсудило ваше предложение о борьбе с итальянским фашизмом на заседании 11-го и 12-го с. м. Именно потому, что мы находимся в постоянной связи с итальянскими проф. союзами и мы великолепно осведомлены о положении дел в Италии, мы не можем, к сожалению, продолжать дальнейшее обсуждение вашего любезного предложения.

С приветом!

Всем. Союз проф. союзов
подпись Зассенбах.

Ответ этот хоть и выдержан в весьма вежливых тонах, но мы не замечаем в нем присутствия револ. классового духа. Осведомленность о положении дел в Италии служит Администр. Бюро Амстердамского Интернационала предлогом к отказу от борьбы с фашизмом. Мы должны подчеркнуть, что в нашем обращении никакие требования ведь не предъявлялись *итальянским товарищам* и рабочим. Рабочие *других* стран должны были вступить в защиту их итальянских товарищей. В этом же тяжелое положение дел в Италии им помешать не может. И мы тоже осведомлены о делах Италии, и наши товарищи подвергаются преследованиям фашизма и даже в большей мере, чем приверженцы реформистских организаций. Наши итальянские товарищи не имеют все же ничего против такого рода кампании. Они даже горячо желают, чтобы такого рода всемирное выступление солидарности против фашизма пришло им на помощь. Итальянские рабочие не поймут странной точки зрения Административного Бюро Амстердамского Интернационала. Они будут выражать думать, что Амстердамский Интернационал не хочет брать на себя ответственности за выступление против фашизма.

Если отрицательная позиция Амстердамского Интернационала вызовет неприятное изумление в широких кругах мирового пролетариата, то *поведение Московского Профинтерна* прямо позорно. Профинтерн только тем и занят что трубят революционные фразы. День за днем московские господа то и дело, что шумят о своей революционности и ругательски ругают все остальные течения рабочего движения. Но дальше фраз Московский Интернационал не способен пойти.

Исполнительный Комитет Профинтерна не счел даже нужным ответить нам на наше предложение. Мы стоим таким образом перед фактом прямого саботажа Профинтерном международного выступления.

Если доискиваться причины такого контр-революционного поведения Профинтерна, то их можно найти в дружественных отношениях, существующих между Сов. пра-

вительством и фашизмом. Если же к этому прибавить, что Профинтерн неизменно заявлял на своих съездах и во всех своих выступлениях и декларациях о своей солидарности с Сов. правительством, то нам ясно станет, что Профинтерн не хочет доставить неприятности своему правительству объявлением борьбы против дружественного правительства. Во избежание трений со своим правительством Профинтерн предпочел улизнуть.

Клеймя позором трусливое поведение московского Профинтерна, мы призываем рабочих всех стран остерегаться организаций и политиков, продавшихся какому-нибудь правительству. Рабочее движение может лишь тогда развернуться широко, если оно держится в стороне от правительства, будь оно капиталистическим, социалистическим или коммунистическим.

ЧИЛИ.

Конгресс Н. Р. М.

Как известно, революционное рабочее движение Чили носит, как и революционное рабочее движение Сев. Америки, название Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.). Четвертый конгресс этой организации имел место 1—3 января с. г. Были представлены организации Сантьяго, Сан Антонио, Концепсион, Рангагуа, Пунта Аренас, Магаленес и Палька.

Конгресс высказался против так называемого социального законодательства правительства. Был вынесен резкий протест против изгнания революционных рабочих

Мы уже выше указали, что один Интернационал не в состоянии сам провести действительный бойкот фашистской Италии. Благодаря отрицательному отношению московского и амстердамского Интернационалов, международное выступление против фашизма не может сейчас иметь места.

Мы призываем, однако, наших товарищей всех стран посвятить этому делу достойное внимание и вести энергичную пропаганду за бойкот итальянских товаров в борьбе против фашизма. Когда, после активной пропаганды среди рабочего класса, почва будет к этому подготовлена, когда сами рабочие будут обращаться к своим организациям с требованием борьбы против фашизма, тогда наступит момент международного противофашистского движения.

ГЕРМАНИЯ.

Безработица.

Безработица в Германии принимает невиданные до сих пор размеры. Число безработных, полу-безработных (работающих лишь несколько дней в неделю) и их семейств достигает, приблизительно, восьми миллионов. Правительство принимает кой-какие меры к облегчению горькой участи безработных путем государственного вспомоществования. Кроме того, некоторая часть безработных привлекается к работам общественного характера. Все же эти меры далеко недостаточны для действительного облегчения тяжелого положения. А кризис все увеличивается. Реформистский Совет профсоюзов (Амстердам) обратился к правительству с меморандумом, в котором он указывает, что лишь государство может спасти положение. Государственные учреждения социального страхования должны быть, по мысли этого меморандума, расширены.

Мы видим, таким образом, что реформистским профсоюзам не пошел в прок опыт последних лет. А не то они могли бы уже твердо знать, что государство и правительство за последние годы всегда защищали интересы капиталистов.

Бессилие государственной помощи очевидно в способе оказания помощи безработным. Дело ведь в том, что с заработной платы каждого занятого рабочего вычитывается еженедельно известная часть в государственную кассу безработных. Таким образом, очевидно, что не государство, а рабочие сами вынуждены делать запасы на время безработицы. Государство лишь играет незаслуженно роль благодетеля, вовсе ему не принадлежащую. Реформистские же профсоюзы хоть и великолепно разбираются в этой лицемерной роли государства,

из страны. Основные положения и методы прямого действия (action directe) были одобрены. Подвергался обсуждению вопрос о примыкании к Международному Товариществу Рабочих. Многие из делегатов порицали бывший Исполнительный Комитет организации за то, что связь с М. Т. Р. не была достаточно крепка. Было вынесено постановление о том, чтобы в будущем М. Т. Р. получало более подробные отчеты о положении дел в Чили. Съезд еще вынес резолюцию протеста против милитаризма и против реакционной политики правительства.

поддерживают эту игру и мешают рабочим разобраться в существе государства и власти.

Экспроприация княжеских имуществ и синдикалисты.

Немецкие владетельные князья были лишены власти германской революцией 1918-го года, но в их имущественном положении не произошло никаких перемен. Как то „забыли“ конфисковать их владения: имения, дворцы, музеи, огромные леса и т. д. Это упущение сейчас сказывается. Бывшие владетельные князья сейчас требуют „свою собственность“ обратно. Буржуазные суды, где до сих пор еще орудут старые монарх. судьи, высказались за право князей на свою собственность. Нахальным требованиям князей не стало предела; некотр. дошли даже до того, что потребовали пенсий у республики для своих бывших любовниц. Эти требования были той каплей, которая перешла через край народного терпения: со всех сторон начали раздаваться требования экспроприации князей. Был организован комитет, потребовавший экспроприации князей путем народного голосования (референдума). Этот референдум сейчас в стадии подготовки.

Административная Комиссия Свободного Рабочего Союза Германии решила принимать участие в народном голосовании и призвала к этому членов своей организации. Большинство организаций, принадлежащих к Свободному Рабочему Союзу Германии, высказались за участие в этом референдуме, некоторая же часть — против. На страницах центрального органа союза „Дер Синдикалист“ ведется сейчас, порой резкая, но все же деловая дискуссия по этому поводу.

Об исходе этой дискуссии мы сообщим особо.

ПОРТУГАЛИЯ.

Съезд синдикалистской молодежи.

Синдикалистская молодежь Португалии имеет значительную организацию, готовящую сейчас второй съезд. В синдикалистской ежедневной газете Португалии „A Batalha“ („Борьба“) печатаются сейчас основные принципы португальской революционной молодежи, которые будут предложены 2-му съезду. В этих декларациях сказано между прочим:

1. *Безвластическая основа.* Синдикалистская молодежь борется против всякой власти и против законов, точно также она относится враждебно ко всем современным общественным учреждениям. Она стремится к разрушению современного строя и к созданию нового строя, основанного на свободе и справедливости, где каждой личности были бы обеспечены свобода и довольство.

2. *Революционный синдикализм, как метод борьбы.* Синдикалистская молодежь стоит на точке зрения классовой борьбы и объявляет войну капитализму. Она враждебно относится к системе частной собственности и требует для каждого члена общества средств к жизни. Синдикалистская молодежь объявляет себя солидарной с рабочими организациями (революционными синдикалистскими организациями, анархическими или профсоюзными организациями), которые борются против современного капиталистического общества.

3. *Противовоенная пропаганда.* Вооруженные армии являются прямой опасностью для всего мира; армия — варварское учреждение, служащее для подавления масс. В казармах умерщвляются все благородные и лучшие

порывы молодежи. Милитаризм — враг пролетариата. Милитаризм обращает свое оружие против рабочих, борющихся за лучшие условия жизни. Нужно отказываться от воинской повинности. Молодежь призывается к энергичной пропаганде и борьбе против милитаризма.

4. *Антиавторитарная пропаганда.* Принимая во внимание, что существование власти подавляет инициативу личности, необходимо бороться против власти. Неповиновение законам, восстание личности или масс против всякой власти — необходимы.

5. *Революционное действие.* Каждая пропаганда и всякое выступление должны быть направлены против правящих классов. Революционные синдикалисты должны в каждом выступлении играть роль.

6. *Против всякого рода политических партий.* Синдикалистская молодежь Португалии отрицательно относится к политическим партиям, даже к так называемым революционным. Синдикалистская молодежь выступает против буржуазных партий как и против коммунистической партии, которую она рассматривает, как разрушительный фактор революционного движения.

7. *Совместная работа.* В борьбе против капиталистического общества и государства желательна совместная работа с синдикалистами, анархистами и революционными организациями. Эта совместная работа может быть достигнута после сговора, имеющего место в тех или иных нужных случаях.

Как видно из предыдущего синдикалистская молодежь Португалии — другой революционной молодежи там нет — принимает последовательную анархо-синдикалистскую точку зрения.

РОССИЯ

Избиение в тюрьме.

В Ташкенте (Туркестан), как мы сообщали, была арестована 15—12—25 часть ссыльных, значащихся по делу анархистов. Такие же аресты имели место в Пишчеке и Самарканде. 27 января с. г. арестованные объявили голодовку протеста против скверного тюремного режима. Голодовка продолжалась одиннадцать суток. Как нам передают, арестованные были избиты. Среди арестованных находятся:

Д. Алимов, рабочий брянского завода.
Е. Далковский, слесарь.
М. Батурич.
Б. Ливовицкий, бывший член И. Р. М., инвалид.
А. Хаит.
Рая Шульман.
Клара Федермеер.
Б. Герасимов.
Зайчик-Галкин, пекарь.
Аглоков, кооператор.
Саблин, кооператор.
Лукьянчиков, малолетний и др.
Дальнейшая судьба этих товарищей нам неизвестна.

Черный кабинет.

(Из письма).

.. Недавно у нас всю фракцию сновистов попросили присесть и она до сих пор сидит. Что будет дальше с нею неизвестно. Вообще же на мягкость советской власти здесь жаловаться не приходится, порядочные свои, одним словом. Писать о том, что здесь делается, это значит завязать переписку с тремя дражайшими буквами (ГПУ), но никак не со своими корреспондентами, хотя они всячески стараются уверить, что у них черного кабинета нет. Мы уже привыкли получать письма так жирно смазанные гуммиарабиком после вскрытия, что с трудом отрываешь от конверта приставшее письмо. Это письмо подвергнется двойному осмотру здесь и в Москве и если оно придет к тебе ты можешь воочию убедиться...

Письмо с этапа.

Шлю свой горячий привет из предверья Нарымского края, куда я тащусь со дня окончания срока в Верхне-

уральске (уже третий месяц) и куда я никак не могу еще добраться.

Надеюсь, что отсюда отправлюсь не раньше будущей недели, а, значит, на месте (какое именно село еще не знаю) буду не раньше чем недели через две.

Мне трудно сейчас писать что либо о себе. Скажу лишь, что я очень устал. Дорога тяжелая, да и своим здоровьем не могу похвастаться. Хочу скорее добраться до

места — хочу отдохнуть, а то скоро мне снова придется ехать в Томск, дабы сделать себе операцию, которую сейчас, по общему состоянию здоровья, не могу сделать, тем более что не зажила и не зарубцевалась окончательно рана от первой операции, которую мне неудачно сделали перед отъездом из Верхне-Уральска...

Сейка.

Томск. Февраль 1926 г.

Жизнь организации И. Р. М.

ТРЕБОВАНИЯ МЕТАЛЛИСТОВ.

Прошлый год был годом невероятных прибылей в металлургической промышленности. Одна компания за другой удваивали свои прибыли. Доискиваться причин такого роста прибылей долго не приходится. Употребление меди за последние пять лет удвоилось, а наличный запас сырого материала продолжал уменьшаться. Благодаря этому цены росли. Увеличению предпринимательских барышей немало способствовали и новые улучшения способов обработки сырого материала, как-то: изобретения новых машин и применение новых химических методов при обработке.

В прошлом году производство одного фунта меди обошлось Анаконда Коплер Ко. в девять сентов. Эта компания контролирует 28 процентов мирового производства меди. В чилийских рудниках этой компании производство фунта меди стоило на 2 сента дешевле. Рыночная цена на медь, обрабатываемую здесь и за границей, была одинакова: она равнялась 14 и 15 сентам за фунт, оставляя прибыль хозяевам от 5 до 8 сентов за фунт. Если мы примем во внимание, что каждый рабочий добывает от 200 до 300 фунтов меди ежедневно и, несмотря на особую трудность подсчитать, тохя бы приблизительно, сколько получается дохода от других металлов, получаемых в процессе обработки меди, мы можем установить, что минимальный доход компании будет равен 10-ти долларам с человека. В действительности же доходы далеко превышают эту цифру. Что это именно так, это можно видеть из отчета выплаченных дивидендов.

В то время, когда дивиденды так чрезвычайны, рудокопы и рабочие при обработке металла, являющиеся прямыми пособниками наживы компаний, получают всего лишь по 4 доллара 50 сентов в день и очень редко по 6 долларов. Только в некоторых местах существует настоящий 8-ми часовой рабочий день при добыче

меди. В некоторых местах рудокопы работают по 10½ часов.

Не довольствуясь получением огромных барышей, компании стремятся упразднить существующую систему, по которой работают два человека около одной машины, и установить так, чтобы один выполнял эту работу. Тут видно явное посягательство на жизнь рабочих, ибо их ставят в крайнюю опасность, увеличивают и без того огромную армию безработных, а отсюда дальнейшее урезывание платы, что легко удается при наличии излишка рабочих рук.

Кроме этого создана еще система и других вредных для рабочих приемов: черный список и медицинский осмотр. Черным списком бьют более или менее сознательных рабочих, способных вести борьбу за улучшение условий труда, а медицинский осмотр направлен против тех, здоровье которых уже надломлено работой и которые не в состоянии удовлетворять жадность эксплуататоров, высосавших из них все, что было можно.

Против этой вопиющей несправедливости, против ужасной эксплуатации беззащитного труда промышленными акулами, часто называемых преуспевающими гражданами, есть только одно средство: **Организация.** Пока имеется только одна организация, доказавшая на практике свою боеспособность против хозяев рудников, это — Индустриальные Рабочие Мира. Если вы пересмотрите историю уровня заработной платы и условий труда, так вы убедитесь, что лучшие условия и высокая заработная плата всегда достигались борьбой И. Р. М. По этой причине компании стремились (продолжают делать это и теперь) снизить уровень жизни рабочих попытками уничтожения организации И. Р. М.

Благодаря организационной деятельности и борьбе И. Р. М., рудокопы имеют кое-какие завоевания. Сравнительно ма-

дые достижения наши объясняются тем, что нерешительные и боязливые массы рабочих не принимают еще участия в борьбе, которая, по причине застоя в промышленности, очень трудна. Но И. Р. М. продолжают вести борьбу против эксплуататоров. В текущем сезоне наши требования следующие:

1. 8-ми часовой рабочий день.
2. Увеличение заработной платы на один доллар в день по сравнению с уровнем 1925 года.
3. Два рабочих около каждой машины.
4. Уничтожение всех форм черных списков.

При удовлетворении этих требований капиталистам останется еще изрядная прибыль. Но эти требования выдвинуты нами как временные, за которые теперь же ведется борьба, заслуживающая активного участия всех рудокопов, так ужасно эксплуатируемых компаниями.

Хотите ли вы, рудокопы, завоевания этих улучшений? Хотите ли вы 8-ми часовой рабочий день и наработку платы? Хотите ли вы устранения той системы, которую компании намерены провести при работе и которая будет постоянно угрожать вашей жизни? Хотите ли вы быть свободными людьми, и не боясь быть занесенными на черный список, высказывать ваше мнение?

Если вы хотите этого — вступайте в ряды И. Р. М. Чем скорее, тем лучше.

За подробностями пишите по адресу:

Metal Mine Workers Industrial Union No. 120,
of the I. W. W., 318 N. Wyoming St., Butte, Mon.

Шахтеры в Тимминсе, Онт., присоединяются к И. Р. М. группами.

Тимминс, Онтарио. — Хотя И. Р. М. в Тимминсе еще не достигли намеченной цели и работа, проделанная до сих пор, является только начальной, все же, несмотря на это, местное рабочее движение склоняется на сторону И. Р. М. В первых числах апреля к одной из групп примкнуло 15 новых членов. Здесь мы уделяем особое внимание группам рабочих, говорящих на различных языках. Эти группы имеют свои деловые собрания, каждая такая группа избирает комиссию для связи с организатором. Такой прием стал необходимым потому, что настоящий членский состав не достаточно владеет английским языком для ведения совместных собраний.

Организационная работа в этой местности требует много больше сил, чем мы имеем здесь в данное время. Но мы надеемся преодолеть это препятствие.

Здесь имеется достаточно работы в шахтах и при строительных работах. Это положение, при безработице в других местностях, является причиной притока все новых и новых рабочих масс. Прибывают сюда и старые, испытанные в борьбе члены И. Р. М. Мы стараемся использовать создавшееся положение в целях организации рабочих, дабы они не были легкой добычей для хозяев. Ведь известно, что хозяева стремятся нанять рабочих как можно дешевле. Они смогут это делать, если мы не будем организованы. Теперь нашей задачей является: создать среди рабочих революционную индустриальную организацию и повести борьбу против эксплуатации.

Д-т.

Требования союза лесных рабочих.

Конференцией индустриального союза рабочих лесного промысла, состоявшейся в Портленде, штат Орегон, 1-го—3-го апреля с. г., были приняты следующие постановления, за которые рабочие этого союза будут вести борьбу.

1. Минимум заработной платы за 8-ми часовой рабочий день — 8 долларов, или 80 долларов в месяц там, где существует месячная оплата и увеличение платы на 50 процентов при сдельных работах.
2. 8-ми часовой рабочий день, в счет которого должна входить ходьба из барачков на работу и обратно.
3. Все рабочие должны наниматься на работу через союз лесных рабочих номер 120, И. Р. М.
4. Освобождение всех пленников классовой борьбы.

Было также решено издать листовку, освещающую то зло, которое причиняет рабочим система черного списка, практикуемая хозяевами.

Особое внимание было уделено вопросу организации рабочих в лесопильных заводах. Для этой цели будет избран организатор союза.

Тов. Андерсон и Говард освобождены.

Из Ванкувера, Б. К., Канада, сообщают, что товарищи Андерсон и Говард освобождены 31-го марта с. г. История их дела такова. Несколько недель тому назад они были арестованы в связи с грабежом и убийством лавочника. Причиной ареста послужила улика бывшего участника мировой войны. В последствии эта улика стала сомнительной, так как показания свидетелей защиты определенно установили, что оба товарища находились на митинге организации, когда произошел грабеж и убийство. Однако, несмотря на факт установления их непричастности к случившемуся, они были задержаны властями и продолжали находиться в тюрьме. Такой поступок властей внушал некоторые опасения за судьбу товарищей. Ведь были случаи, когда невинных членов И. Р. М. подобным способом судили и казнили. Так был казнен наш молодой поэт — певец свободы — товарищ Джо Гилл.

После освобождения товарищей интересно знать, чем объяснят капиталистическая пресса и судьи их заключение при установленной невинности.

ОТКЛИКИ

О Вовах и Вовочках,
которые
приспосаблиются.

Советская Россия под властью большевиков является классической страной всякого рода приспособленчества.

На Руси Марий, да Иванов, как грибов поганых, гласит русская пословица. А так как по народному представлению Иванушка всегда дурачек, то выходит, что вся не-объятная Русь состояла из огромного количества Иванушек-дурачков. Но Россия после революций значительно изменилась, старые устои разрушены, вековой быт поколеблен, вместе с этим отмирает и представление об Иванушке-дурачке, да и сам Иванушка, как живой тип, отходит в область прошлого, как продукт царистского деспотизма. Теперь, с водворением на Руси нового деспотизма, его место занимает Вова.

Раньше, при царизме, русский человек мог жить и дышать только прикинувшись Иванушкой, то-есть дурачком. Теперь при большевизме можно жить став Вовой, то-есть приспособившись всем существом к требованию той ужасной государ. системы, которая называется в насмешку „диктатурой пролетариата“. Если при царе все должно было петь „Боже царя храни“, ходить в церковь, бояться окологородного, снимать шапку перед кокардой, быть патриотом и любить, что любит царь и его дворняжку, думать, как прикажет начальство и пр., то теперь тоже самое. Если хочешь жить, ты должен петь „Интернационал“, ругать крамольников, доносить в милицию, почитать Ленина, ходить в клуб, знать символ веры марксизма, думать, как прикажет начальство, считать правдой, что прикажет Г. П. У., считать красивым, что красиво по Луначарскому. Можно быть и беспартийным, внепартийным, но обязательно благонамеренным, готовым положить жизнь свою за „веру, политбюро и социотечество“...

Но есть разница между большевизмом и царизмом.

Последний оставлял своих Иванушек в покое, не заставлял их публично сечь себя, не требовал от них громкого прославления и выражения верноподданнических чувств. Большевизм, наоборот, требует от своих Вов и Вовочек всего этого. Он правильно рассуждает, чтобы привлечь в ассоциацию подделков, нового члена, который был бы предан беспредельно, нужно, чтобы он совершил подлость, тусовность, чтобы опозорил себя настолько, чтобы все пути возвращения к честным людям были для него закрыты. Сов. Вовы или пишут извещения в газете „Правда“ под рубрикой — „Выход из антисоветских партий“, где они, согласно установленной форме, клемят позором свое прежнее мировоззрение и свои идеалы, или же, если удельный вес Вовочки солидный, он пишет письмо в редакцию с изложением своей прошлой деятельности, с рассказом за нее и с клятвенным уверением в искренности исповедания марксистского символа веры, в толковании единящейся Всесоюзной Компартии.

Передо мною „Правда“ от 17-1-1926 года, где какие-то Вовочки — Гольдберги, Ермолаевы и Кудрявцевы — публично секут себя за прошлую связь с анархистами,

а рядом с ними другие Вовочки (из социал-демократов) предельно над собою ту же операцию. Кому как, а мне органически противно смотреть, как и какими путем Вовочки приспособляются, чтобы быть не в Г. П. У., а при Г. П. У.

Просматриваю „Правду“ дальше. Воскресенье, 14 февраля 1926 г., номер 37 — Письмо в редакцию, под ним подпись — И. С. Гроссман-Рошин. Оказывается тоже Вовой стал... Давно пора!

Читаю. Все как требуется: краткое жизнеописание, изложение своих заслуг, указание на значение того положения, которое занимал в анархических рядах, разное с анархистами и обычный конец.

Мы бы совершенно молча прошли мимо этого верноподданнического письма, которое написано по приказанию начальства Вовой из анархистов, если бы Вова Гроссман удержался от „охотничьих рассказов“.

Приспосабливающийся Вова пишет: „Мои разногласия с анархистами углубились в период октябрьской революции. Практически работая с большевиками, я все же пытался на страницах журнала и газеты „Голос Труда“ создать новое течение — „анархо-большевизм“. Однако, я не мог не заметить незаконченности теоретической концепции и неопределенности практической линии“.

На это мы должны заметить следующее. Рошин в анархическом движении в период минувшей революции не имел никакого влияния и значения. Вся его литературная деятельность в анархической прессе выразилась в трех-пяти статейках в газете „Голос Труда“ (1917-18 гг.), в которых не только не было никаких элементов анархо-большевизма, но, наоборот, одна из них („Рабы пулемета и продавцы опиума“) была направлена против того, перед чем ныне он скланяет колени и лобзает, как правоверный католик туфлю римского папы. Единственная его статья в единственном номере журнала „Голос Труда“ (1919 г.) была посвящена весьма неудачной и путанной разработке политической стороны того, что теперь он называет „анархо-большевизмом“.

Рошин всегда страдал огромным самоощущением, считая себя первоклассной величиной среди анархистов-теоретиков, он постоянно носился с мыслью разбить, уничтожить демократизм Кропоткина, но все это было пустою болтовней много о себе думающего... Отсутствие целостного мировоззрения, революционное фразерство привели нашего Вову к тому признанию, что „колоссальное впечатление произвели на меня „Государство“ Ленина и шедевр Ильича — „Детская болезнь левизма““. Это признание говорит о том, как на самом деле глупы и пусты люди, которые казались умными. Но наш Вова сам чувствует всю фальшь своего признания и спешит скорее кончить с самосечением. Принизав и выпорыв себя на потеху и удовольствие своих новых хозяев, Вова Рошин почувствовал себя очень плохо и он поспешно заканчивает процесс публичного прохождения через частище в большевистский рай. „Не буду описывать дальнейшей эволюции. Скажу коротко: в теории — я диалектический материалист-ленинец. В классовой практике

всесоюзно и всемерно признаю путь Третьего Коммунистического Интернационала и В. К. П. (6)".

Любопытно знать, что все эти Вовы будут делать после устранения большевизма? Наверное останутся Вовочками и Вовами и будут приспосабливаться дальше? Борьба за существование (физическое) заставила и Вову Рошина приспособиться.

Вова, значит, приспособился...

Г. Максимов.

В редакционную коллегию „Голоса Труженника“.

Уважаемые товарищи!

Прошу вас не откажите в помещении в „Г. Т.“ ниже-
следующей заметки.

«Родительское наставление».

Я не стану отвечать Нестору Махно на его „перлы“, печатавшиеся в газете „Рассвет“ (номера 478—81), как ответ на мое письмо в редакцию „Г. Т.“ — „По поводу литературных перлов батки Махно“. Каждый здравомыслящий человек поймет, что Н. Махно нечего отвечать, ибо человек, который не постеснялся задать товарищей, которые не могут в данное время себя защитить, так как один из них находится в клетках советской охраны, а другой (Фаня Барон) задушен чекистами, не заслуживает ответа...

Но вот на свет божий появился номер 9 „Дела Труда“, в котором я нашел странное постановление „Группы Русских Анархистов Заграницей“. Это постановление озаглавлено — „Против драг в анархической среде“. В нем выносятся „строгие“ (курсив мой — Б. Е.), в порядке организационной дисциплины, порицание Н. Махно... И плюс... Шапиро и мне!

Я извиняюсь, тов. из „Группы Русских Анархистов Заграницей“, но вы очень и очень запоздали с вашим официальным выступлением, с вашим „родительским наставлением“. Где вы были в то время, когда появилась первая статья Н. Махно? Или в это время у вас еще не было „организационной дисциплины“ и вы не могли вы-

ступить с „порицанием“? Но мне известно, что среди вас имеются товарищи, которые имели и имеют некоторое влияние на Н. Махно, которые могли бы в порядке товарищества удержать Н. Махно от выступлений в печати, которые вы называете „драгами в анархической среде“. Но вы по каким то причинам, как видно, до поры — до времени, считали не целесообразным выступить против своего сотоварища, несмотря на то, что он в своих писаниях обливал ушатами грязи всех идеальных противников. И только после того, когда товарищи достаточно облиты грязью, вы выступаете в печати, как святоши, и предлагаете всем анархистам начать борьбу с позорным явлением в анархической среде — с руганью в печати, прикрываясь идеалистической фразеологией и деля вид праведника.

Единственная цель моего вмешательства в „спор“ — это указать Н. Махно, что если он прав, то имеются другие способы доказательства своей правоты, более достойные революционера, чем обливание грязью людей, которые не менее чем он преданы делу освобождения рабочего класса. Затем я изложил решение 2-го съезда „Набата“. И если вы в этом находите мое желание унижить личность Н. Махно, то должны вам заметить, что вы адресуете эти обвинения по неправильному адресу. Их следовало бы направить в г. Харьков, 2-ой съезд „Набата“.

Почему я не упомянул о „недопустимом поступке тов. Шапиро, бросившим тень на Н. Махно, как на политического работника“?..

Я считаю, если тов. Шапиро бросил тень на Н. Махно, то он, вероятно, имел на это основание и данные, ибо Шапиро является ответственным товарищем. Если же вы считаете, что он не имел никаких для этого оснований, то имеются средства заставить его подтвердить сказанное фактами. Но это дело ваше, а не мое. Так что и в этом случае ваше „указание“ направлено не по надеждшему адресу.

Б. Еленский.

СРЕДИ КНИГ

„Die Sozialdemokratischen Partien“

1926, Verl. Carl Hoym Nachf.

(Социал-демократические партии. Их роль в современном международном рабочем движении. Изд. Нос. К. Гойм).

Эта объемистая (320 стр.) книга, содержащая целый ряд очерков, более или менее обстоятельных, о социал-демократических партиях Европы (за исключением С. С. С. Р., где социал-демократическая партия работает нелегально) и Америки, заслуживает сугубого внимания всех товарищей, принимающих участие в революционном рабочем движении. Правда, сам редактор этого колоссального труда, видный коммунист проф. Е. Варга, указывает в предисловии своем, что эта работа „лишь первый опыт с недостаточными средствами и не вполне успешный“. Должен отметить, что о революционно синди-

калистском (и индустриальном) рабочем движении авторы упоминают лишь вскользь, с нескрываемым чванством партийных бюрократов. Все же, повторяю, книгу эту следует читать, и внимательно читать.

Дело в том, что в рецензируемой книге мы находим целый ряд данных о количестве и составе населения крупных стран Европы и Сев. Америки, о профсоюзных и партийных организациях пролетариата. Главное же внимание уделяется, как на это указывает само название книги, социал-демократическим партиям, их краткой истории, их составу, их функционированию, их классовому составу и их некоторым национальным особенностям. Социал-демократические партии западной Европы являются наиболее крупными и наилучше организованными рабочими партиями. В нашей борьбе за социальную революцию, за полное экономическое и духовное освобождение рабочих масс мы наталкивались и наталки-

ваемся не только на великолепно организованную (физически и духовно) буржуазию. Это — враг явный, открытый и недвусмысленный. Его побороть, низвергнуть и устранить с поля социальной борьбы было бы сравнительно не так уж трудно. Хотя и для этой борьбы нам нужно иметь крепко-спаянные, массово-революционные организации трудящихся городов и сел, сознательно и бесстрашно готовых на выполнение величайшей миссии — подлинное освобождение обездоленных трудовых масс. Но на подмогу (сознательную или бессознательную — это уж не так существенно в данном случае) буржуазии и современному строю наемного рабства приходит другая враждебная нам сила, Это — наш внутренний враг, имя которому: апатия, безверие в свои силы, несознание своих революционно-классовых интересов, мещанский дух минимализма, боязнь собственной творческой инициативы, внутренняя потребность в богах, в миссиях, в вождях, в партиях, которые уже сами сделают, сами все устроят без особых усилий с нашей стороны, без жертв и без борьбы. Этими духовными болезнями страдают еще до сих пор, к сожалению, большие массы трудящихся. Это и является, по моему мнению, основной причиной возникновения, укрепления и процветания рабочих политических партий, среди которых главную роль играют социал-демократические. Поэтому и можно приветствовать появление книги „Социал-демократические партии“, в которой мы находим много обличительных страниц против антирабочей и контр-революционной роли социал-демократических партий и дающей нам возможность борьбы за высвобождение рабочих масс из под чар рабской потребности во всякого рода политических партиях и группировках. Ибо, подчеркиваем это, социал-демократия является лишь наиболее показательной, так сказать, классической партией гибельного пути разложения и гниения рабочего движения, попавшего в путы политических партий, какими бы масками они не прикрывали свою природную контр-революционную сущность.

* * *

„Der Bonzenspiegel“

Verlag „Der Syndikalist“
F. Kater, Berlin, O. 34.

(„Зеркало мандаринов“. Изд-во „Синдикалист“, Берлин).

Нет ничего удивительного в том, что в Германии, стране еще недавно торжествующего милитаризма, колыхавшей социал-демократии и великолепно организованной реформистской рабочей организации появилось это острое, задиристое и хлещущее произведение — „Bonze“ („мандарин“). „Мандарин“ это высокомерный чиновник, надутый бюрократ, чванливый партийный или профсоюзный „генерал“.

„Государственные и церковные „мандарины“ скверны. Но рабочие вожди в роли мандаринов часто еще опасней. Они обещают освободить рабочих от эксплуатации. Они делают вид, будто они ведут классовую борьбу и, вместе с тем, они связываются в парламентах и в переговорах с врагами рабочего класса. Они продают и предают право рабочих на революцию и социализм. В этом их большая опасность“. (Из предисловия к „Bonzenspiegel“).

Считаем необходимым привести из этой, к сожалению, недостаточно полной и составленной, видно, наспех в целях ближайшей пропаганды, брошюры несколько интересных цитат.

Немецкая социал-демократия до войны. Социал-демократический депутат Вильгельм Либкнехт заявил в немецком парламенте 15-го октября 1890 года:

„Никто не скажет, как он бы не был воодушевлен интернациональными идеями, что у нас нет никаких национальных обязанностей“.

Социал-демократический депутат Имануэль Ауэр, заявил 4-го февраля 1891-го года в немецком рейхстаге (парламенте) следующее:

„Анексия Эльзаса-Лотарингии к Германии совершена, и с нашей стороны были здесь оглашены самые недвусмысленные заявления, что мы ныне признаем существующий порядок вещей“.

Вождь германской социал-демократии А. Бебель, писал 27-го сентября 1891 года в „Форвертсе“, центральном органе партии, следующее:

„Борьба против официально, жестокой и варварской России, даже уничтожение этого врага цивилизации — священнейший наш долг, исполнить который мы должны до последнего издыхания“.

Немецкая социал-демократия во время войны. „Война для защиты еще далеко не становится завоевательной войной, если, в конечном итоге, побеждают и кое-что выигрывают...“ (видный соц.-демократ Е. Гейлман в „Хемницер Фольксштимме“).

„Предостерегаю против употребления бессодержательных лозунгов. Например, формула „против всяких анексов“ целиком немарксистична... С социалистической и моральной точки зрения наш лозунг может быть: против насилия воли чужих народностей, но — при некоторых обстоятельствах — социал-демократия должна требовать завоеваний“ (здесь Меерфельд в „Рейншце Цайтунг“, 6—2—1916 г.).

„Из всех народов, застигнутых войной, немцы меньше всего имеют основание для отчаяния. Единственным выходом из мирового хаоса может быть частная и полная немецкая победа и на западном фронте“ (из передовой „Форвертса“, центрального органа социал-демократической партии, 8 апреля 1918 г.).

Таких цитат, да еще и похуже, мы могли бы еще много привести, но недостаток места заставляет меня ограничиться вышеприведенными выдержками. Надо полагать, что эта брошюра сослужит не малую службу для освобождения ума немецкого рабочего от гипноза власти и политиканов-вождей.

Было бы, конечно, недостойной и вредной демagogией, если-б мы стали во всех ошибках и несчастиях рабочих масс обвинять вождей, и только их. Прямыми и сознательными предателями рабочих интересов партийные и профсоюзные „генералы“ сравнительно редко бывают. Они, большей частью, плоть от плоти и кровь от крови рабочих масс, в среде которых далеко еще не изжиты национализм, невежественность, отсутствие революционного классового сознания. Было бы болото — черти будут. Пока в рабочей среде будут еще сильны пассивность, шкурничество, бескрылые тенденции и рабочие стремления, потребность в генералах, полах (реакционных и политических) и вождях — будут и радетели, непогрешимые „мандарины“ и иже с ними. *Навперед.*